

"Скажи это!"

Выражение Ван Бао было еще более серьезным, в то время как его тон носил намек на безумие, и его глаза излучали безжалостный свет.

Такой жест заставил Шангуань Цюсуй и троих из них вздрогнуть яростно!

Туман!

Эта запертая на суше черепаха попадает в рай!

Мир сошел с ума на беговой дорожке? У такого продукта такой потрясающий раб?

Ты такой сильный человек, ты такой снисходительный, тебе не стыдно?

"Милорд, разве они не друзья, если не отвечают? Если это не друг хозяина, то раб может его съесть!"

Ван Бао контролировал заготовку зеркального изображения, чтобы притвориться, что свет.

Трое мужчин Шангуань Цюсуй сходили с ума!

Ты каннибал, не так ли?

Почему ты такой злой?

Мне будет охуенно страшно, ясно?

"Друг!" Чжоу Юань крепко выпил.

"Определенно друг!" Тогда Ли У Чан согласился, с решительным тоном!

Ван Бао сузил глаза и посмотрел на Шангуань Цюсуй.

Сердце Шангуань Цюсуй вздрогнуло, наконец, все еще напуганное, тут же прошептало: "Я просто случайно пошутил, что ты делаешь так серьезно?"

"Похоже, мы все еще друзья!" Ван Бао смеялся.

Зеркальное тело носило "жалкое" выражение и исчезло с места.

Ван Бао, с другой стороны, взглянул на ночное небо, затем засмеялся и снова понял замысел меча.

Ночное небо было волосатым от этого взгляда Ван По.

Туман!

Что ты имеешь в виду?

Что ты имеешь в виду под этим взглядом?

Это угроза?

Это угроза!

Тело Ночного Чанкона начало застывать, чувствуя, что в его плане мести есть огромная дыра.

"Молодой господин, этот человек слишком страшный! Невозможно быть врагом!" Старый Хонг передал в благоговейном трепете: "Этот человек только что, я вообще не смог обнаружить его движений, возможно, он - божественная сила королевства!"

Ночной Чанкон скрежещал зубами и передавал: "Есть ли божественное царство в Граничной Тюрьме? Они уже давно лишили себя шансов стать богами!"

Старый Хун тоже был в растерянности: "Молодой господин, вы не можете относиться к этому легкомысленно!"

Чёрт!

Так сердито!

Лицо Ночного Чанкона было чрезвычайно уродливым.

Непрерывно яму Ван Бао, Ночное небо выдержал, кто позволил Юн Мороз присутствовать, он не может отравить, и теперь, к сожалению, он нашел, хотят отравить себя не так уж и много шансов, есть божественное царство, как слуга, черт возьми, чем я все чертовски висит ах!

Юн Фрост и другие были безмолвны друг с другом, сцена была настолько пугающей, что даже

их товарищи по команде были напуганы.

Следующий.

Те немногие люди с Ночного Длинного Неба испытали, что значит сдерживаться, что значит сходить с ума от ревности!

Третий замысел меча!

Четвертое мечное намерение!

Мало кто из них боролся изо всех сил, пытаясь взлететь до 120, но не мог понять ни одного замысла меча, в то время как Ван Бао, это было похоже на взлет.

Это была разница между маленьким поездом и ракетой!

Не сравнивай!

Шангуань Цюсюй почувствовал, что его грудь опухла, а Чжоу Юань и Ли Ушуан почувствовали ревность к красноглазым кроликам.

Ночное небо, с другой стороны, казалось, что он вышел и определенно не посмотрел на желтый календарь, и на этот раз Кладбище Мечей-демонов, действительно наступил на лошадь, не стоило приходить!

Преимущества прокляты тем, что они принадлежат кому-то другому, и им нечего терять, и они потеряли два своих величайших сокровища!

Я так зол и хочу плакать, я сын Ночного Неба, гордость небес, и мне так повезло, как я мог встретить такого извращенца? Господи Иисусе, ты спишь? Ты меня больше не любишь?

Девять видов вечных намерений.

Ван Бао быстро закончил их понимать.

На обратной стороне его руки уже было девять дополнительных следов от меча.

Ван Бао был безмерно удовлетворен, но Shangguan Qiushui и другие были ревнивы до безумия, но они не осмелились говорить вне в гневе.

"Все смотрите на печаль, я отдам ее вам, когда получу девять техник меча!" Ван Бао повернул голову, чтобы посмотреть на них и улыбнулся.

Чжоу Юань был в восторге и сказал: "Брат такой смелый? Тогда я сначала поблагодарю своего брата!"

Ван Бао удивился и спросил: "Поблагодарить меня за что? Не то, чтобы я отдаю его бесплатно, я собираюсь за него заплатить, я собираюсь продать его по высокой цене, пока он горячий, это нормально, если у меня нет наличных, я могу получить ВНУ, я не придирчивый!"

Чжоу Юань был ошеломлен.

Шангуань Цюсюй и Ли Ушуан были ошарашены.

Чёрт!

Ты продаешь его нам? Ладно, ладно, ладно. Все в порядке, но...

Но... пуф!

Я не могу поверить, что ты просто скажешь всю ебаную правду прямо и просто скажешь, что воспользуешься огнем, так что я просто спрошу, где твое лицо?

Где твоя совесть?

Ты сошла с ума?

Как может быть такая наглость в этом мире, когда вы говорите об ограблении, пока горит огонь?

Это так плохо, так бесстыдно, так чертовски бесит!

Ночью Чанкон хладнокровно засмеялся в сердце и проклял: "Я, блядь, знал, что так оно и есть"!

"Ты слишком много!"

Злые жабы Шангуань Цюсюй причинили боль, как и давление, щелкающее мелочью: "Вы не боитесь, что мы рассчитаемся с вами после падения, если вы будете так с нами обращаться?".

Ван Бао прищурился: "О? Ты напоминаешь мне уничтожить тебя в зародыше? Я подумаю об этом..."

Выражение Шангуань Цюсюй застыло, и веки Чжоу Юаня и Ли Уцяна подпрыгнули в то же время, быстро шагнув вперед, чтобы стабилизировать беспокойное сердце Ван Бао: "Брат, просто шутка"!

"У тебя есть товар, у тебя есть поговорка, нечего пользоваться огнём, но это похоже на героизм и неприхотливость брата, хм..."

"Хе-хе-хе..."

Они смеялись досуха!

Шангуань Цюсюй не осмелился сказать больше, хотя зеркальная биллокация появилась ненадолго, но угнетающая сила такого рода отчаянной силы была поразительной, с их благородным статусом, если бы они действительно были посажены в Землю Границы Печати, это было бы самым удушающим в этой жизни.

Брови Ван Бао бороздили: "Не шути со мной! Куриная шутка!"

Эта неприязнь, они трое, Чжоу Юань, были совершенно ошарашены.

Как будто Ночь Чанкон стала глухой и немой, и он понял, что он действительно остроумен, иначе у него определенно не будет характера, чтобы не любить Ван Бао, а также.

"Ладно, нам пора заходить!"

Юн Фрост подошел и легкой улыбкой улыбнулся.

Она была в хорошем настроении, эта поездка на Кладбище Демонов Мечей, у Юн Фрост было мало ожиданий, она была здесь только для того, чтобы сбежать.

Ван Бао сразу же сказал: "Ночью майор вы все сильные люди моря Девяти Регионов, сильные имеют приоритет, вы идете первым"!

Ночное небо и остальных чуть не вырвало кровью!

Сердце прокликает бесконечно!

Я не знаю, что сказать, но я уверен, что ты найдешь способ заставить это работать.

А теперь вспомните, что мы самые сильные люди в море Девяти Регионов? Что ты делал с пряжей раньше?

Внутри Мечного демонического кладбища нет необходимости догадываться об опасности.

Первый, кто войдет, столкнется с чем.

Это у тебя хорошие новости, и это ты отпустишь нас первыми, если это опасно.

"На нем, с небольшим количеством газа!" Ван Бао сжимал кулак и ликовал.

Ночью Чанкун засосал глоток холодного воздуха, посмотрел на Шангуань Цюсюй и на троих и прошептал: "Чего ты ждешь? Войдите!"

Шангуань Цюсюй почувствовал ее грудь и живот весь огонь, капюшон!1 чашка, должно быть, превратилась из А в В, отвратительно: "Ночью небо, я презираю тебя!"

Ночной воздух был неподвижен, прыгал и поворачивался в сторону световой двери.

Презирать меня?

Что ты можешь презирать во мне?

Если ты способен сражаться с Ваном, ты можешь это сделать!

Я делаю шаг назад, чтобы спасти свою шкуру. Я берегу свои силы. Я чувствую вкус храбрости!

Колесо фортуны все еще вращается!

Когда я восстану снова.

Все, что меня съедает, выплевывает!

Я должен вернуть долг...

<http://tl.rulate.ru/book/41499/1036931>